

...Это я? - Подумал он. Но его мысли, будто рассеивались, и смысл их исчезал вместе с остатками его разума. Все рушилось, и он уже давно потерял всякое восприятие чувств... он не ощущал сердцебиения. Никаких звуков. У него не было ни ощущения тяжести, ни ощущения невесомости. Он просто...был.

Жизнь была его стержнем, истинной основой, и для кого-то вроде него, кто когда-то был живым, укоренившимся в действительности существом... эта очевидная пустота была непостижима. Он... не существует? Или может... он действительно знал, но отнюдь не в полном смысле этого слова - существовать. Время шло.

Незаметно, разумеется. Здесь не было ни дневного света, ни какого-либо ритма, время казалось абстрактным. Возможно, время повернулось вспять или даже возобновилось, и он никак не мог об этом узнать. И...наконец, хоть что-то.

Его насторожило ощущение того, что то, что он называл своей душой, будто начало разрываться на части. Невыносимая боль, неведомая ему перед смертью... и, вероятно, он никогда не почувствует боли, сравнимой с этой, как вдруг, его душа распалась под натиском неведомых сил. Его сознание угасало по мере того, как части его самого рассеивались, и каждая испытывала новые ощущения...

Одна из них была разорвана в ничто, и растворилась в... Энергии этого места. Приливы и отливы, чередующиеся потоки. Не воды, а... души. Энергия сливалась и разбивалась на кусочки, становясь частью целого потока. Всякая индивидуальность исчезала.

Другая часть его была захвачена этим потоком и унесена в темноту, и поэтому теперь он понимал, что энергия олицетворяет свет, а темнота - это полное отсутствие энергии. Лишь некоторые части его существа держались близко друг к другу, и именно благодаря незначительной, хрупкой связи того, что некогда связывало его душу воедино, он сохранял некое подобие сознания. Ничтожно слабая, но все же достаточная для того, чтобы через какое-то время они снова сблизились... и медленно принялись воссоединяться. Энергия отлично с ладилась другой энергией. И потоки одного уровня лучше действовали совместно. Так что его душа восстановилась. Слабо, и с явными дефектами, но восстановилась.

И... У нее было направление. Душа, которая постепенно возвращалась к своему истинному состоянию, обнаружила, что может двигаться. Потихоньку, но шевелись. И все было бы гораздо проще, если бы он следовал за потоком, что он и решил сделать. Зачем сопротивляться всему, если можно достичь гораздо большего успеха двигаясь вперед? Во всяком случае, цели у него не было.

Время шло, и теперь он мог "видеть" более... гораздо более яркий свет. Колоссальное сосредоточение энергии, беспрепятственно вбирающее в себя обычную, яростный поток некогда существовавших душ, увеличивался... даже он больше не мог двигаться самостоятельно. "Гравитация" необъятной энергетической звезды сжала его, словно тиски.

Он двигался куда быстрее, чем раньше, нежели хоть какое-то течение могло сдвинуть те разрозненные части его самого, которые он потерял навсегда... и оказался затянут этой

звездой.

Он накинулся на него и закружил вокруг своей оси, но, по-видимому, оказался недостаточно силен, чтобы разорвать его на части. Поскольку он оказался слаб, он предназначался не для уничтожения душ, а для того, чтобы использовать их для создания самого себя. И так оно и было. Судя по тому, как ему было удобно, его поместили рядом с вершиной звезды, и время шло. По-видимому, ему оставалось совсем немного, и звезда начала постепенно сжиматься... вся энергия собиралась в гораздо более тесную, яркую точку света... включая его самого, но он не чувствовал себя стиснутым, как сардина... или, быть может, как сверхтяжелая черная дыра.

Как бы то ни было, прошло совсем немного времени, прежде чем он ощутил чудовищный рывок, и его внимание рассеялось, когда сверхплотный шар энергии размером с булавоочную головку устремился в определенном направлении.

И от одной только скорости он снова почувствовал, что теряет сознание. Или, скорее то, что от него осталось.

Время, разумеется, шло.

И когда все это кончилось, он постепенно начал привыкать к ощущению пробуждения. Возвращаясь из беспамятства к своей душе... правда разорванной, не как прежде. Но в целом он ощущал себя прекрасно. На самом деле, он чувствовал куда больше, чем раньше... там... было тепло. Он бы даже прослезился, если бы у него была такая возможность. Все, что он чувствовал в недавнем прошлом... долгое время, казалось таким ужасно холодным по сравнению даже с тем легким теплом, которое он ощущал сейчас... даже его пальцы стали тёплыми...

С... пальцами?

Некогда человек вздрогнул от потрясения, сделав какое-то неуклюжее телодвижение, на которое он не был способен уже целую вечность. И все же, теперь он мог встряхнуться! Он мог испытывать потрясение! Его сознание было переполнено радостью.

Теперь он мог мыслить гораздо яснее, чем раньше, там, в той холодной... одинокой пустоте душ и остатков их энергии. Но... где же он теперь? Почему он... такой медлительный и слабый? Этого он никак не мог понять. Так как он, по-видимому, застрял в каком-то темном, но уютно теплом месте. И поэтому он решил ждать. Он прикинул, что если его восприятие времени в течение этой... пустоты было хоть сколько-нибудь правильным, то теперь, когда он восстановил его... это могли быть тысячи лет. Сейчас же у него было куда больше терпения, чем когда-либо еще. Еще несколько лет не причинят ему вреда.